

Лицо Тан Цзиня стало более уродливым. Мне, напротив, было смешно.

- Вы так долго следили за мной, разве не знаете, что ни один из моих противников не закончил хорошо?

Я взяла алхимическую печь.

- Эта печь будет моей компенсацией за неудобства, причиненные семьей Тан. В следующий раз я вас не отпущу так легко.

- Было бы правильно дружить с семьей Тан. Это для тебя не закончится хорошо, - сказал Тан Цзинь, стиснув зубы.

Мои губы расплылись в уверенной улыбке:

- Тогда вы можете попробовать. Как вы думаете, что выберет фортуна: девочку, благословленную Богом или семью Тан?

Тан Цзинь от ярости не мог вымолвить ни слова. Я покинула павильон Тяньюнь. Инь Шеньгуа смотрел на меня с улыбкой:

- У меня на сегодня назначено несколько дел. Ты и без меня сможешь решить свои проблемы.

Мой шаг немного замедлился, я сказала:

- В любом случае, я благодарна вам за то, что спасли меня, Инь Шенгуа.

- Тебе не нужно быть со мной вежливой. - серьезно сказал он. - У нас есть соглашение. Мы по-прежнему партнеры, не так ли?

- Я отплачу вам, - сказала я, неохотно улыбаясь.

- Тебе грустно? - он подошел ко мне и дотронулся до плеча. - Ты настолько увлечена Тан Мингли?

- Любому будет грустно, когда его предаст друг, - сказала я, глядя в пол.

Он тихо вздохнул и сказал:

- У тебя особая способность, тебе и повезло с ней, и не повезло. Ты должна хранить эту тайну.

Если о ней кто-то узнает, боюсь представить, что может с тобой случиться.

- А как же вы? – спросила я, серьезно посмотрев в его глаза. – Почему вы рядом со мной?

Некоторое время он молчал. Потом тихонько сказал:

- Я очарован тобой.

- Если не хотите говорить, то и лгать не нужно, - ухмыльнулась я.

- Я не лгал. – твердо сказал он. Его длинные узкие глаза были серьезные. – После той ночи я был злым и не мог себя контролировать...

- Хорошо, не говорите об этом. – прервала его я. – Я не знаю, почему вы так чувствуете, но между нами ничего не может быть. Пожалуйста, контролируйте себя.

Он примолк, а я не хотела продолжать разговор.

- Короче, спасибо вам за сегодня... не могли бы вы оставить мне ваши контакты?

В его глазах мелькнула улыбка, которую он попытался скрыть. Мои руки были заняты, я не могла записать его телефон. Он сам записал номер на листке и сказал:

- Можешь звонить в любое время.

Неохотно улыбнувшись, я поймала машину и поехала домой.

Закрыв за собой дверь, я заплакала. Слезы полились рекой. К счастью, я уже догадывалась о роли, которую мне отвела семья Тан, и я смогла контролировать себя, не позволяя углубиться в пучину.

Пусть мое сердце сейчас болит. Время излечит раны. По сравнению с тем, как страдала раньше, это всего лишь небольшая горечь. Разве я не справлюсь?

Кстати, Тан Цзинь... кажется, я где-то видела его.

Я попыталась вспомнить, залезая в глубокие уголки моей памяти. Я вспомнила и чуть не задохнулась.

Он был в доме моей бабушки.

В то время я еще была ребенком в маленьком возрасте. На моем лице в то время было одна или две фибромы. Из-за них меня отправили в деревню.

У моей матери был очень мягкий характер, она боялась, что отец будет бить меня, поэтому отправила к бабушке. А я боялась, что бабушка отправит меня обратно к матери.

На тот момент я была у бабушки уже полгода.

Была поздняя осенняя ночь. Мы с бабушкой гуляли по плотине. У подножья горы была припаркована черная машина.

На склоне горы было много домов. Это была наша деревня.

Из машины вышла молодая пара. Мужчиной и был Тан Цзинь!

Бабушка посадила меня в задней комнате и приняла пару. О чем они говорили, я не знаю.

Позже пришла бабушка с ножом, порезала мне руку и набрала для них маленькую бутылочку крови.

Мои кулаки сжались. Может ли быть, что кровь была для Тан Мингли?

Эффективность моей крови была не только в пробуждении способностей, на разных людей она действует по разному, но всегда с хорошим результатом, если ее пить.

У некоторых людей пробуждались способности. Например, как у Гао Ханя. У других появлялся талант к боевым искусствам, а некоторые открывали талант совершенствования.

Но по глазам Тан Мингли я видела, что он любит меня. Его актерские таланты не сопоставимы с игрой актеров в фильме «Император», поэтому его чувства не подделка.

Выходит, это результат воздействия моей крови?

Я горько улыбнулся, бабушка, скольким людям ты дала мою кровь?

Это вещи из моего глубокого детства. Если бы не обновленное сознание, эти воспоминания так и не вышли бы наружу и, боюсь, я никогда бы не вспомнила об этих событиях моей жизни.

Однако сейчас я бы предпочла ничего не помнить.

К счастью, эти люди не знали, что волшебное лекарство, которое они получили, было моей кровью. Моя бабушка не была глупой, чтобы сказать им об этом.

Шокирующий секрет.

Я раздраженно почесала волосы. Бабушка, ты мне помогла или сделала больно?

Увы, лодочка уплыла. Мне нужно забыть об этом, не думать. Чем больше я буду думать, тем больше я запутаюсь.

К счастью, сегодня я пришла не с пустыми руками.

Я отнесла алхимическую печь в комнату алхимии. Раньше это был кабинет, который я переоборудовала.

Я прочитала рецепт и ударила по алхимической печи. Издав свежий звук, печь взлетела и повисла в воздухе. Вызвав красный огонь, я позволила ему гореть под печью. Таким же образом я положила в печь травы.

Особенно трудно практиковать Чжень Юань Дан. В моих действиях не должно быть ошибок. Я была очень внимательной и использовала умственную силу, чтобы постоянно контролировать процесс в печи.

К счастью, мое сознание улучшилось, в противном случае невозможно было бы улучшить эликсир.

Рафинирование сущности лекарственных трав, сгущение сущности и, наконец, сбор всей сущности вместе, испарение избытка воды и превращение в таблетку!

Лекарственный порошок собрался вместе, и, пока я продолжала применять магическую тактику, он превратился в вихрь в печи. Этот вихрь становился все меньше и меньше, и, в конце концов он превратился в жемчужину.

Далее второй, третий... до шестого дошло. Остальные порошки стали чернеть, сигнализируя об окончании процесса. Теперь можно открыть печь.

Я снова прочитала рецепт и сильно ударила руками по алхимической печи. Крышка печи взлетела, зависла над речью, и из печи выскочили шесть эликсиров. Я поймала их и упаковала в бутылочку из нефрита.

Процесс прошел плавно.

Я оценила полученные таблетки. От них исходил сильный лекарственный запах: средний уровень! Все среднего уровня!

Подожди, кажется, все-таки высший уровень!

Первая очистка Юань Даня - Чикидань достигал 60 %, и тоже была высшего уровня. Это прекрасно.

Я сразу же проглотил первоклассный Чжень Юаня Дань, а затем села со скрещенными ногами, начав практиковать.

Лекарство Чжень Юань Дань не сравнимо с Цзюйлингданем, хотя я на него потратила тоже полдня.

Я позвонила Инь Шенгуа и сказала, что хочу пригласить его на ужин. Я слышала радость в его голосе, когда он отвечал по телефону.

Вскоре он прибыл. За обедом я вручила ему две новые таблетки и поблагодарила.

- Спасибо за последний раз. Это моя маленькая благодарность. Пожалуйста, примите ее.

- Это сделала ты? - спросил он удивленно.

Я кивнула:

- Оно еще теплое, сделано недавно.

Он долго смотрел на меня неверующим взглядом, наконец, вздохнул и сказал:

- Это истинный Юань Дань. Даже в Долине Королевской Медицины такой может сделать только один алхимик. Цзюньяо, это твоя удача. Бог действительно выбрал тебя.

Я нахмурила.

- Я смогла преуспеть в алхимии, потому что я усердно работаю. Это не случайность.

Инь Шенгуа тепло улыбнулся:

- Есть много комнат для алхимии, которые в десятки или сотни раз круче твоей. Но за всю свою жизнь эти мастера могли произвести только один эликсир. Цзюньяо, человек может добиться

успеха, прилагая 99 % усилий и 1 % таланта. Талант в 1 % важнее 99 % усилий.

Я молчала, вспомнив Гао Ханя. Сколько бы он ни старался, его топтали ногами, пока он не выпил мою кровь.

Инь Шенгуа спрятал таблетки и продолжил беседу.

- На этот раз семья Тан не сдастся, какие у тебя планы?

- У меня нет никаких планов. - ответила я, горько улыбаясь. - У них отличные тылы, связи, где я могу от них укрыться?

Теперь посмотрим, удачливая ли я девушка.

- Хорошо, что ты видишь проблему, - Инь Шенгуа слегка кивнул.

- Я бессильна, - беспомощно сказала я.

- Ты должна продолжать прямые трансляции. - сказал он. - Твое влияние растет день ото дня. В прошлый раз, когда ты пропала в прямом эфире, зрители спонтанно сформировали команду спасения. Это показывает, насколько ты значима для людей. Семья Тан могущественна, но даже она не осмелится в этой ситуации выступить против. В сочетании с твоей растущей популярностью за рубежом, придет и международное влияние. А это намного ценнее.

- Спасибо за напоминание, - кивнула я.

Он взял кусочек рыбы.

- Ты нашла материал для следующей прямой трансляции?

- Еще нет. У вас есть хороший материал? - спросила я.

- Я знаю одну вещь, но это немного далеко. В горах Циньлин, говорят, жил дикарь.

Я сказала:

- Я слышала о дикарях в Циньлине. Говорят, их несколько. В этом нет ничего странного.

- А ты слышала, что дикари едят людей? - спросил Инь Шенгуа.

Что? Дикари едят людей? Никогда об этом не слышала.

- С начала этого месяца в горах исчезли несколько туристов. – сказал Инь Шенгуа. – По словам очевидцев, волосатый человек напал на мужчину и женщину. Убив мужчину, он забрал с собой его мертвое тело.

<http://tl.rulate.ru/book/27460/838577>